

Интерьеры Ташкентского железнодорожного вокзала, станции метро «Комсомольская» в столице, других зданий, оформляемых в стиле архитектуры Средней Азии. Использованы и У. Тахирев и Э. Юсуповы

Фото А. Усманова (ТАСС)

Пусть он станет вашим другом

Близится лето, и все чаще разговоры об отпуске, о странствиях с рюкзаком и на лодке, о поездках с путевкой в горы и к морю, о турах по горам, блошиным и дальним.

В таких разговорах возникают и темы, близкие мне по профессии. Вот, например: — Люблю путешествовать! Открывая новые города, удивительные памятники, музеи. И все это тебе, как на блошинке, без малейших усилий с твоей стороны преподносит экскурсовод.

Ну да, экскурсовод! «Посмотрите сюда», «Обратите внимание на это». Он лишь машет, этот экскурсовод. Извини, но если путешествовать, то самостоятельно.

Да мнения. Вернее, мнений, то больше, я беру поларные.

Безусловно, второму собеседнику просто не показало встретить хорошего экскурсовода. Но что значит «хороший»?

Вообразите ситуацию. Загородная автобусная экскурсия. Душно, вы открываете окна и тотчас слышите протестующий возглас соседа, боящегося сквозняков. Вам становится неуютно. Экскурсовод рассказывает о маршруте, но на последнем сиденье, которое, конечно же, досталось вам, его плохо слышат. Наконец, приехали. Экскурсовод говорит, говорит, а у вас при осмотре достопримечательностей возникла масса вопросов, остающихся без ответа. И вот обратный путь. Весь автобус, по предложению экскурсовода, кором запасает весело, у вас же два желания: — занять уши и скорее приехать. Очевидно, прежде чем следующий раз отправиться на экскурсию, вы хорошошенько подумаете.

Это моменты, лежащие на поверхности. А сколько других «камней преткновения» возникает в отношениях туристов с экскурсоводами и друг с другом! Отношения, которых невозможно предусмотреть никакой схемой. Поэтому экскурсовод, помимо знаний, ученений, уверенности, должен обладать качествами психолога, педагога, конечно, эрудированного собеседника. Согласитесь, считаете все это непросто.

Какого редакции программы для молодежи Белорусского телевидения прошел конкурс экскурсоводов «Беларусь моя синева»! Он не только понравился зрителям с особенностями этой увлекательной профессии, но и увеличили число желающих пройти курсы экс-

курсоводов. Это радует, так как позволяет применять устроенный конкурс на телевидении, наставников, открыть, как говорится, самых достойных рабочих, побывать на выставках ими объектах.

Когда в 1977 году методисты Целинноградского бюро путешес-

твий пришли в военкомат и представили центральную выставку для призывников, их встретили без особого энтузиазма. Но заинтересовал экскурсовод, и все-таки отобрали. И что же? Телерадио областной военкомат заключил, что экскурсии были все-таки интересны, и весь период призыва молодежи в армии: «Вы слуги, мы вас поддаем, идуши прекрасные порты» — умелые составленные экскурсии направлялись на то, чтобы призывники запомнили свой город, чтобы эта память помогала им преодолевать трудности армейской службы.

Многие брошают путешествия и проводят искусственные экскурсии, в процессе которых туристы знакомятся, например, с театральной жизнью того или иного города, будут в Петроваводске, побывать на экскурсии «Что есть в кукольном театре». Челябинское бюро привлекает слушателей к занятиям «Театр оперы и балета, астрономии с астрономами, режиссерами. Пользуются успехом экскурсии в мастерские художников.

В «Алогоне» за интересной, органической формой экскурсии неизменно побывают на подборе экскурсоводов для работы с различными группами. Менторский подход, называемый «правоучебные нопы» никому и никогда не принесет. В общении же с молодежью они просто недоступны. Их экскурсии на военную тему. Кто ее лучше проводит? Наирев, ветераны войны, ведь это будут воспоминания о героях.

Экскурсовод-помощники в выборе профессии — не только благое пожелание. В Воронежском, Ивановском, Костромском, Тверском областных союзах по туризму и экскурсиям — реальность. В последние годы там организованы экскурсии «Моя профессия», «Подготовка водителей автомобилей», «Славянским комбайном», «Откуда приходит игрушек», «Как пекут хлеб». Надо ли говорить, что такое в доступной форме знакомство с трудом взрослых — действенное средство трудового воспитания учащихся.

Творческий поиск ведет Омское бюро путешествий, где разработана экскурсия «Моя профессия — строитель». Экскурсии предусмотрены посещением профессионально-технических учреждений, готовящих

программы по профессиям.

На чём мы ни шагрем, экскурсоводу не помещают добрые, доверительный тон, выразительность языка, умение находить интересные художественные детали. А обогатить научный идейно-политические потенциал экскурсий может изучение вопросов, заставляющих туристами, что, кстати, практикуют в Ленинградском областном совете.

43 тысячи экскурсоводов трудятся сейчас в туристско-экскурсионных организациях профсоюзов. Пусть они станут нашими друзьями.

П. ПАСЕЧНЫЙ,
заместитель председателя Центрального совета по туризму и экскурсиям ВЦСПС.

Лишь бы не возражали?

Внимательно слежу за обсуждением статьи В. Соколова: «Кто в клубе ходит?». И это естественно! И сам на противоположной стороне был директором Дворца культуры. Однако со своими коллегами не вполне согласен: считаю, что правление в клубе необходимо.

Да, директор, как показывает опыт, сам подбирает правление. Я тоже искал, убеждал, уговаривал. Но привлекли к работе членов правления не так, чтобы были удобны, не возражали, изоборот, разнесли в сумасшедшем размахе, выразили мнение, что правление включает любовь к самодеятельному искусству. История, в обсуждении статьи В. Соколова ничего не было сказано о рядах членов правления. Ежемесячно проводились заседания, на которых рассматривались вопросы, которые я как директор не знал был решать единолично. Например: распределение премий работникам Дворца культуры, прием на работу и другие. Формально новых сотрудников на работу я мог бы принять и сам, но по заданию членов правления обязательно интересовались, что за членов принял, какое у него образование, выражали мнения различных по всегда отличавшихся любовью к самодеятельному искусству. История, в обсуждении статьи В. Соколова ничего не было сказано о рядах членов правления. А ведь в настоящем рабочем правлении решение значительной части вопросов зависит именно от них, от их компетентности, умения видеть перспективу.

В городе Усть-Катаве Че-

тровской дирекции. И это правление, которое подбиралось лично мной!

И не сторонил того, чтобы директор был председателем правления. У нас председателем был активный общественник, участник художественной самодеятельности Н. И. Михеев, который занимал этот пост на протяжении шести лет. При нем у нас был даже такой «перегор»: председатель правления, не занимаясь директором, решил подписывать документы, командированные из Гос. банка, ни другие организации, потому что председатель правления не занимается директором, и определять размер зарплаты. И сделай то, что уже сделано на практике: утвердить руководящую роль директора, поставив его на один уровень с правлениями клуба.

Конечно, настоящий холдинг в клубе директор, но не может он, если это руководитель большинства и мудрый, не стараться привлечь как можно больше любительских людей, состоящих из них то общество ядро, которое называется правлением. Оно должно работать под руководством директора, параллельно с ним.

И еще в одном доказательстве В. Соколова в любой сфере производства есть долгий стимул моральных и

ЧИТАТЕЛЬ ПРОДОЛЖАЕТ РАЗГОВОР

не принимал на себя административных, исполнительских функций, являлся координатором, инвестором, самовладельцем организаций.

Я знаком со многими директорами в нашей стране, и география этих знаний весьма широка: Юрга, Омск, Свердловск, Челябинск, Пермь, Брянск, а вот теперь есть коллега из иного места: на Кубани. И в беседах с ними выясняется: большинство — за правило. Однако все скотчиваются на том, что существующее «Положение о профсоюзном клубе» давно надо переработать. И сделать то, что уже

делано на практике: утвердить руководящую роль директора, поставив его на один уровень с правлениями клуба.

Были мастерами на производстве, проекттировщиками в конструкторско-технологической организации и вот теперь десятилетиями — думают о аппарате управления. Думаю, что грандиозный стимул работы дает мне право поделиться своим мышлением.

Особенно не в цене и не в цене диплом техника. Иногда ксерокопии техники речи не ведут. Чаще всего под словом

материальных, чтобы поддерживать ценные кадры, перспективных работников. Мы премии в лучшем случае можем поощрять сотрудникам дома культуры только один раз в течение года и то при условии, если выполнены финансовые планы по кино. Вот и получается, что мы затрачиваем на кинематографистов

23 премии, имеем весьма значущий резонанс: за различные нарушения были назначены 22 рукоделителя, на семерых из них превышены денежные начисления. Кроме того, управление торговли, администрации наложило взыскания на 92 руководителей и ведущих специалистов.

И было то, что досточтимые цифры потерпели — то есть, что не попало на овощечно-фруктовый стол города-курорта по чистоте кухни, хотя это

стало известно вскоре. Тогда было решено внести изменения в положение о премии, чтобы оно

помогло бы вернуться на прежний уровень. Идея о том, чтобы премии давались по итогам года, а не в течение года, звучала как очевидная.

Сейчас, когда наступил 1985 год, я хочу сказать, что в этом году я впервые вижу, что в конце года есть возможность получить премию за лучшую кухню, а не за самое большое количество наград. И это не только в нашем городе, но и в других городах. Так что если кто-то думает, что мы не можем дать премии, то это не так.

Следует отметить, что в последние годы овощи и фрукты, которые мы покупаем в магазинах, становятся все более дорогими, и это связано с тем, что в 1983 году были введены новые налоги на продажу овощей и фруктов.

Во время наших поездок в Астрахань, Саратов, Самару, Барнаул и др. мы видим, что овощи и фрукты становятся все дороже, а это связано с тем, что в 1983 году были введены новые налоги на продажу овощей и фруктов.

Помимо этого, в 1983 году были введены новые налоги на продажу овощей и фруктов. Наша задача — это убедить граждан в том, что введение налога на продажу овощей и фруктов не повышает цену на них, а, наоборот, снижает цену.

Сейчас, когда наступил 1985 год, я хочу сказать, что в этом году я впервые вижу, что в конце года есть возможность получить премию за лучшую кухню, а не за самое большое количество наград. И это не только в нашем городе, но и в других городах.

Сейчас, когда наступил 1985 год, я хочу сказать, что в этом году я впервые вижу, что в конце года есть возможность получить премию за лучшую кухню, а не за самое большое количество наград. И это не только в нашем городе, но и в других городах.

Следует отметить, что в последние годы овощи и фрукты, которые мы покупаем в магазинах, становятся все более дорогими, и это связано с тем, что в 1983 году были введены новые налоги на продажу овощей и фруктов.

Во время наших поездок в Астрахань, Саратов, Самару, Барнаул и др. мы видим, что овощи и фрукты становятся все дороже, а это связано с тем, что в 1983 году были введены новые налоги на продажу овощей и фруктов.

Помимо этого, в 1983 году были введены новые налоги на продажу овощей и фруктов. Наша задача — это убедить граждан в том, что введение налога на продажу овощей и фруктов не повышает цену на них, а, наоборот, снижает цену.

Сейчас, когда наступил 1985 год, я хочу сказать, что в этом году я впервые вижу, что в конце года есть возможность получить премию за лучшую кухню, а не за самое большое количество наград. И это не только в нашем городе, но и в других городах.

Сейчас, когда наступил 1985 год, я хочу сказать, что в этом году я впервые вижу, что в конце года есть возможность получить премию за лучшую кухню, а не за самое большое количество наград. И это не только в нашем городе, но и в других городах.

ПРОБЛЕМЫ, СУЖДЕНИЯ

ЗАМЕТКИ ПУБЛИЦИСТА

ЗА ЧАС ДО НАЧАЛА СЕЗОНА

КТО, ЧТО И ПО КАКОЙ ЦЕНЕ ПРЕДЛАГАЕТ ПОКУПАТЕЛЮ НА СОЧИНСКИХ РЫНКАХ

Хорош центральный рынок в Сочи. Вот где начинаешь понимать, до чего же благодатный край наши субтропики! У курортника разбегаются глаза, он спешит к прилавкам, набивает сумки авоськами, фруктами, курицей, орехами, виноградом, мандаринами, тархуном, киндершоколадом, птицей... Он устраивает себе перерыв. Раздражает, в своем отпуске курортника. Однажды, разговаривая с торговцем, я спросил: «Сколько было погублено! Как видим, не слышали массовой порчи товара, пооборотистые были работники торговли, и рыночному продаже было бы делать в Сочи.

Названные выше Кучмазов, Тезиков, Павлович и им подобные — птицы залетные. Но есть еще и спекулянты доморощенные. Этот не рычит по дальним весям, этот прочно оседел на местную торговую сеть.

На том же центральном рынке мы наблюдали такую картину: двое небрежных субъектов загородили собой подъезд к лотку вынужденных торговцев, а на лотке изумленные очередь на макароны лунаром. Десять килограммов лунара — нутрии смелые, кардинальные решения.

Какие именно? Можно сослаться на пример уже получившего широкую известность агропромышленного комбината «Кубань», находящегося Тимашевском районе края. Суть проводимого там эксперимента — сосредоточить в одних руках выращивание, переработку, хранение и реализацию сельскохозяйственных производств в единой организационной структуре.

Соответственно, это не единственный фактор, почему почему什么原因, что же это не ранней весной или в декабре, а в самую плодоносыю пору золотой осени, в сентябре...

Хорош центральный рынок в Сочи. Вот где начинаешь понимать, до чего же благодатный край наши субтропики!

Пишет нам исконный москвич, которая из нового района Строгино любит наведываться на свой прежний Покровский бульвар, где был привычный обжитой угол... Чтобы стали новые районы, кварталы близкими человеку и красота входила в повседневность — на это направлена инициатива художников и зодчих столицы.

Поступил над нынешней Москвой-рекой, над бывшей когда-то обширной луговиной, занятой теплой просторным водой, именем элитной макеши — Строгино. И солнечный день, на возвышении, от голубой, разной в воздушном дымке. Челес летом нарушает над головой здания — от простора, от нее они такие же, как дома. И кажется, дома — то ли здесь привнесены.

Город романтики и ностальгии? Но сюда еще не пришли поэты, художники, хотя и названы улица имени Твардовского, Исааковского. Весь этот новый район — просто томится в онданных трудах художников, ждет образной выдумки, которая спасала бы его местоположение с пятернадцатью домами и кварталами.

— И таковых художнических выдумок предложенье. От центрального проспекта к водной глади Москвы-реки, и ее широкой пойме проходит бульвар Романтиков. Он начнется объемной композицией из нового металла, и далее на пилонах-постаментах станут симметрии времен и событий «верстных и инновационных» революций и гражданской войны, первых инженеров и Балканской Отечественной, деревни БАМа и космических подвластей. Здесь же будут образы-напоминания о тех, кто складывал стихами, как «наша мода в сабельном походе», или сложил мелодию «Песня о встречном», кто писал партии о боязах Петрограда и о ветре, о спорте. Будут профили Блоши и Манюкового, Спартака и Багратиона, Шостаковича и Дебюсси. Память той в день сегодняшний, романтика, которая уже стареет, придет к юношеским молодым. А уж боями и реке, и речью залину, спускаясь с водного берега, бульвар передает в просторный амфитеатр с эстрадой, и композиция «Богущая по волнам» соединит водную ширь с перспективой бульвара, со всем этим глубинам, сиренево-розовым городом — Строгино.

Это только один проект — для одного района Москвы. Он разработан художником Д. Митаниным и архитектором А. Полонниковым. А шанс предложен. Москву столичною организацией Союза художников.

Еще в конце пятидесятых годов художники, искусствоведы Московской организации союза разработали комплексную концепцию развития синтеза искусств в Москве. Она была одобрена Писцовским съездом художников и более детально обсуждена на совместном плenumе художников и архитекторов столицы. Речь шла не об отдельных монументах или настенных росписях,

но и скульптурах, которые надо изыскать из зелени и поставить в скверах и на бульварах. Вопрос ставился шире: искусство должно проникнуть в сферу городского обитания повсеместно и повседневно, искусству место там, где в умы связываются заботы и интересы горожан. Бульвар и школа, рынок и замощенная территория — самыят быт, труд города должны быть художественно насыщены. И детский парк — как же детям расти без искусства? И новый инспиритский учебный центр — не Архитекторы ли еще прогуливались со склонами учениками в аллеях и колоннадах, пусть красота войдет на полузу и напечатана всему ученику?

Принципиально важно вот что. Под синтезом искусств мы призываляем соединение скульптуры, живописи с архитектурой. А здесь задача пишет себе в своей качественной нотации. Но тот или иной центр градопланировки, не представляющее общественное здание — кинотеатр ли, Дворец культуры, то икона писца, каких в Москве много, именем района, пилонах-постаментах станут симметрии времен и событий «верстных и инновационных» революций и гражданской войны, первых инженеров и Балканской Отечественной, деревни БАМа и космических подвластей. Здесь же будут образы-напоминания о тех, кто складывал стихами, как «наша мода в сабельном походе», или сложил мелодию «Песня о встречном», кто писал партии о боязах Петрограда и о ветре, о спорте. Будут профили Блоши и Манюкового, Спартака и Багратиона, Шостаковича и Дебюсси. Память той в день сегодняшний, романтика, которая уже стареет, придет к юношеским молодым. А уж боями и реке, и речью залину, спускаясь с водного берега, бульвар передает в просторный амфитеатр с эстрадой, и композиция «Богущая по волнам» соединит водную ширь с перспективой бульвара, со всем этим глубинам, сиренево-розовым городом — Строгино.

Это только один проект — для одного района Москвы. Он разработан художником Д. Митаниним и архитектором А. Полонниковым. А шанс предложен. Москву столичною организацией Союза художников.

Еще в конце пятидесятых годов художники, искусствоведы Московской организации союза разработали комплексную концепцию развития синтеза искусств в Москве. Она была одобрена Писцовским съездом художников и более детально обсуждена на совместном плenumе художников и архитекторов столицы. Речь шла не об отдельных монументах или настенных росписях,

но и скульптурах, которые надо изыскать из зелени и поставить в скверах и на бульварах. Вопрос ставился шире: искусство должно проникнуть в сферу городского обитания повсеместно и повседневно, искусству место там, где в умы связываются заботы и интересы горожан. Бульвар и школа, рынок и замощенная территория — самыят быт, труд города должны быть художественно насыщены. И детский парк — как же детям расти без искусства?

И новый инспиритский учебный центр — не Архитекторы ли еще прогуливались со склонами учениками в аллеях и колоннадах, пусть красота войдет на полузу и напечатана всему ученику?

Нет возможности и необходимости характеризовать другие проекты. Важно, что в работе означалось иране, во просто зареиницовавшись себя художники и архитекторы, но те, кто способен горячо увлечься поставленной задачей. В своем выступлении на страницах газеты «Московский художник», посвященной специальному номеру предложенным проектам, руководитель экспериментальной программы, председатель комиссии по синтезу искусства и архитектуры С. Валериус и отмечает исключительно творческую атмосферу совместной работы художников и зодчих, тот энтузиазм, с которым идут на выставку выставки Марковской организации художников архитекторы столицы. Что бы там ни говорили, в синтезе искусства всегда начинается с архитектуры, с первоподлагающей мыслью зодчего, а потому заслуживает признательности то внимание, которое разработано программой, которое привнесли архитекторы Москвы: С. Степанов — председатель правления столичной организации Союза архитекторов, Ф. Новиков — руководитель проектной мастерской, И. Покровский — главный архитектор Зеленограда, А. Полонников — руководитель мастерской, К. Шехонин — тоже руководитель проектной мастерской, А. Гутов — энтузиаст совместного творчества художников и зодчих, автор реконструкции Ариата. Имена говорят о себе, и интерес зодчих и художников говорит за себя.

Приглашается к тому, что делают художники, архитекторы Ф. Куйбышева — художники И. Студников и Л. Шошенинский, архитекторы В. Степанов, В. Торин, Ученые, администрации, ильи, спортивные зоны и сооружения создают единую пространственную систему. Тема возникла, приобщения молодежи к сокровищам национального гения, тема созидаания определяют общую направленность творческого предпринимания. Конечно же, смысл этого и в том, что монументальное искусство, традиционно привлекавшее внимание в центре города, не должно, да и пришло смысла здешней до времени архитектуры и природы. Планы Знаний, планы Юности завершаются планами Памяти, где в образах искусства будет сказано сегодняшним студентам о гражданскою подвиге строителей и истории страны, воздвигнув дань памяти тем, кто не вернулся с полей сражений.

Назовем еще проект — Чистые пруды, авторы — скульптор А. Бурганов и архитектор А. Гутов. Три основные архитектурно-скульптурные композиции разывают единую тему: «Изгнан», «Мир», «Творчество». Элементы изобразительного искусства проникают и в прилегающую к бульвару застройку. Это тоже из новых путей внедрения искусства в повседневную среду, предсмотренных программой...

Пригранично, что все эти проекты, в которых изначально задуманы идеи соединения искусства, неизменно обращаются к содружеству с конкретными местами, будь то сплющенные или иные районы Москвы, природные среды или промышленное предпринимание. Конечно же, смысл этого и в том, что монументальное искусство, традиционно привлекавшее внимание в центре города, не должно, да и пришло смысла здешней до времени архитектуры и природы. А в тех планах, в тех формах, которые предлагают программы художников и зодчих смысла смысла с места, среды, письма и такого рода решения предрасположены.

Признательность с проектами выскаживалось мнением, что они несут в себе элементы оформительства, обращения к городскому пейзажу, в чем-то наливаются и временным — смысли, иллюзии, аттракционами перед зрителями пейзажа. А почему это должно нас смущать? Разве город должен украшать мрамор и бронза, а, к примеру, дизайнерские конструкции, старые композиции из листового металла будут выглядеть временным и несущественным? Слишком уж мы привыкли к тому, что художники говорят о себе, и интерес зодчих и художников говорит за себя.

Предложенные проекты и то, что еще могут быть предложены — и в Москве, и в других городах, они вполне на силу организации, которые должны планировать красоту там же, где и планируют благоустройство. Да, давайте будем искать художественным способом изображение достоинства и экономичности. Кто же виноват, что художественно-конструированные разработки слишком излишни? Но, впрочем, чтобы избежать ненужных споров, я скажу, что художники должны издавать ежегодники, а не выдавать ежедневники.

Признательность с проектами выскаживалось мнением, что они несут в себе элементы оформительства, обращения к городскому пейзажу, в чем-то наливаются и временным — смысли, иллюзии, аттракционами перед зрителями пейзажа. А почему это должно нас смущать? Разве город должен украшать мрамор и бронза, а, к примеру, дизайнерские конструкции, старые композиции из листового металла будут выглядеть временным и несущественным? Слишком уж мы привыкли к тому, что художники говорят о себе, и интерес зодчих и художников говорит за себя.

Признательность с проектами выскаживалось мнением, что они несут в себе элементы оформительства, обращения к городскому пейзажу, в чем-то наливаются и временным — смысли, иллюзии, аттракционами перед зрителями пейзажа. А почему это должно нас смущать? Разве город должен украшать мрамор и бронза, а, к примеру, дизайнерские конструкции, старые композиции из листового металла будут выглядеть временным и несущественным? Слишком уж мы привыкли к тому, что художники говорят о себе, и интерес зодчих и художников говорит за себя.

Признательность с проектами выскаживалось мнением, что они несут в себе элементы оформительства, обращения к городскому пейзажу, в чем-то наливаются и временным — смысли, иллюзии, аттракционами перед зрителями пейзажа. А почему это должно нас смущать? Разве город должен украшать мрамор и бронза, а, к примеру, дизайнерские конструкции, старые композиции из листового металла будут выглядеть временным и несущественным? Слишком уж мы привыкли к тому, что художники говорят о себе, и интерес зодчих и художников говорит за себя.

Признательность с проектами выскаживалось мнением, что они несут в себе элементы оформительства, обращения к городскому пейзажу, в чем-то наливаются и временным — смысли, иллюзии, аттракционами перед зрителями пейзажа. А почему это должно нас смущать? Разве город должен украшать мрамор и бронза, а, к примеру, дизайнерские конструкции, старые композиции из листового металла будут выглядеть временным и несущественным? Слишком уж мы привыкли к тому, что художники говорят о себе, и интерес зодчих и художников говорит за себя.

Признательность с проектами выскаживалось мнением, что они несут в себе элементы оформительства, обращения к городскому пейзажу, в чем-то наливаются и временным — смысли, иллюзии, аттракционами перед зрителями пейзажа. А почему это должно нас смущать? Разве город должен украшать мрамор и бронза, а, к примеру, дизайнерские конструкции, старые композиции из листового металла будут выглядеть временным и несущественным? Слишком уж мы привыкли к тому, что художники говорят о себе, и интерес зодчих и художников говорит за себя.

Признательность с проектами выскаживалось мнением, что они несут в себе элементы оформительства, обращения к городскому пейзажу, в чем-то наливаются и временным — смысли, иллюзии, аттракционами перед зрителями пейзажа. А почему это должно нас смущать? Разве город должен украшать мрамор и бронза, а, к примеру, дизайнерские конструкции, старые композиции из листового металла будут выглядеть временным и несущественным? Слишком уж мы привыкли к тому, что художники говорят о себе, и интерес зодчих и художников говорит за себя.

Признательность с проектами выскаживалось мнением, что они несут в себе элементы оформительства, обращения к городскому пейзажу, в чем-то наливаются и временным — смысли, иллюзии, аттракционами перед зрителями пейзажа. А почему это должно нас смущать? Разве город должен украшать мрамор и бронза, а, к примеру, дизайнерские конструкции, старые композиции из листового металла будут выглядеть временным и несущественным? Слишком уж мы привыкли к тому, что художники говорят о себе, и интерес зодчих и художников говорит за себя.

Признательность с проектами выскаживалось мнением, что они несут в себе элементы оформительства, обращения к городскому пейзажу, в чем-то наливаются и временным — смысли, иллюзии, аттракционами перед зрителями пейзажа. А почему это должно нас смущать? Разве город должен украшать мрамор и бронза, а, к примеру, дизайнерские конструкции, старые композиции из листового металла будут выглядеть временным и несущественным? Слишком уж мы привыкли к тому, что художники говорят о себе, и интерес зодчих и художников говорит за себя.

Признательность с проектами выскаживалось мнением, что они несут в себе элементы оформительства, обращения к городскому пейзажу, в чем-то наливаются и временным — смысли, иллюзии, аттракционами перед зрителями пейзажа. А почему это должно нас смущать? Разве город должен украшать мрамор и бронза, а, к примеру, дизайнерские конструкции, старые композиции из листового металла будут выглядеть временным и несущественным? Слишком уж мы привыкли к тому, что художники говорят о себе, и интерес зодчих и художников говорит за себя.

Признательность с проектами выскаживалось мнением, что они несут в себе элементы оформительства, обращения к городскому пейзажу, в чем-то наливаются и временным — смысли, иллюзии, аттракционами перед зрителями пейзажа. А почему это должно нас смущать? Разве город должен украшать мрамор и бронза, а, к примеру, дизайнерские конструкции, старые композиции из листового металла будут выглядеть временным и несущественным? Слишком уж мы привыкли к тому, что художники говорят о себе, и интерес зодчих и художников говорит за себя.

Признательность с проектами выскаживалось мнением, что они несут в себе элементы оформительства, обращения к городскому пейзажу, в чем-то наливаются и временным — смысли, иллюзии, аттракционами перед зрителями пейзажа. А почему это должно нас смущать? Разве город должен украшать мрамор и бронза, а, к примеру, дизайнерские конструкции, старые композиции из листового металла будут выглядеть временным и несущественным? Слишком уж мы привыкли к тому, что художники говорят о себе, и интерес зодчих и художников говорит за себя.

Признательность с проектами выскаживалось мнением, что они несут в себе элементы оформительства, обращения к городскому пейзажу, в чем-то наливаются и временным — смысли, иллюзии, аттракционами перед зрителями пейзажа. А почему это должно нас смущать? Разве город должен украшать мрамор и бронза, а, к примеру, дизайнерские конструкции, старые композиции из листового металла будут выглядеть временным и несущественным? Слишком уж мы привыкли к тому, что художники говорят о себе, и интерес зодчих и художников говорит за себя.

Признательность с проектами выскаживалось мнением, что они несут в себе элементы оформительства, обращения к городскому пейзажу, в чем-то наливаются и временным — смысли, иллюзии, аттракционами перед зрителями пейзажа. А почему это должно нас смущать? Разве город должен украшать мрамор и бронза, а, к примеру, дизайнерские конструкции, старые композиции из листового металла будут выглядеть временным и несущественным? Слишком уж мы привыкли к тому, что художники говорят о себе, и интерес зодчих и художников говорит за себя.

Признательность с проектами выскаживалось мнением, что они несут в себе элементы оформительства, обращения к городскому пейзажу, в чем-то наливаются и временным — смысли, иллюзии, аттракционами перед зрителями пейзажа. А почему это должно нас смущать? Разве город должен украшать мрамор и бронза, а, к примеру, дизайнерские конструкции, старые композиции из листового металла будут выглядеть временным и несущественным? Слишком уж мы привыкли к тому, что художники говорят о себе, и интерес зодчих и художников говорит за себя.

Признательность с проектами выскаживалось мнением, что они несут в себе элементы оформительства, обращения к городскому пейзажу, в чем-то наливаются и временным — смысли, иллюзии, аттракционами перед зрителями пейзажа. А почему это должно нас смущать? Разве город должен украшать мрамор и бронза, а, к примеру, дизайнерские конструкции, старые композиции из листового металла будут выглядеть временным и несущественным? Слишком уж мы привыкли к тому, что художники говорят о себе, и интерес зодчих и художников говорит за себя.

Признательность с проектами выскаживалось мнением, что они несут в себе элементы оформительства, обращения к городскому пейзажу, в чем-то наливаются и временным — смысли, иллюзии, аттракционами перед зрителями пейзажа. А почему это должно нас смущать? Разве город должен украшать мрамор и бронза, а, к примеру, дизайнерские конструкции, старые композиции из листового металла будут выглядеть временным и несущественным? Слишком уж мы привыкли к тому, что художники говорят о себе, и интерес зодчих и художников говорит за себя.

Признательность с проектами выскаживалось мнением, что они несут в себе элементы оформительства, обращения к городскому пейзажу, в чем-то наливаются и временным — смысли, иллюзии, аттракционами перед зрителями пейзажа. А почему это должно нас смущать? Разве город должен украшать мрамор и бронза, а, к примеру, дизайнерские конструкции, старые композиции из листового металла будут выглядеть временным и несущественным? Слишком уж мы привыкли к тому, что художники говорят о себе, и интерес зодчих и художников говорит за себя.

Признательность с проектами выскаживалось мнением, что они несут в себе элементы оформительства, обращ

СДЕЛАТЬ КАРТИНУ ДЛЯ ВСЕХ!

Корреспондент. Давайте начнем с фильма о Грибоедове, который сейчас готовится. Почему вы выбрали для новой своей работы самую загадочную фигуру в русской литературе? Будет ли это биографическая картина или серия эпизодов из жизни Александра Сергеевича Грибоедова — писателя, музыканта, дипломата?

Н. Михалков. Частично вы уже ответили на вопрос самой моей постановки, отметил в Грибоедове его историю таинственность, малорасторжность. Да, Грибоедов всегда оставался загадкой. Для современников тоже. Наверное, никто не понял его лучше, чем Пушкин. Ни одному из литераторов не удалось прилизнуться к сочной и выпуклой, несмотря на ландшафтность, известной пушкинскому хартистику из «Путешествия в Арзрум». Но и Пушкин не проплыл некоторым обстоятельствам, возможно, хорошо ему ведомым.

